

Сквозь квадратные деревянные перегородки Чжи Ан видел, как Чон Хи Со сидел прямо и спокойно разговаривал.

Огромные зелёные листья монстры за его спиной, солнечные лучи, обрамлявшие его словно ореол, и его мирная улыбка — всё это заставляло Чжи Ана чувствовать, будто Чон Хи Со живёт в совсем другом мире.

Какое-то время Чжи Ан заворожённо наблюдал за ним, но, уловив аромат свежего хлеба, опустил взгляд. Он ткнул вилкой в центр пышного круассана.

Благодаря носовому платку, который дал ему Чон Хи Со, у него сегодня не пропал аппетит.

Чжи Ан съел круассан и морковный торт, запив всё лимонадом до последней капли.

Отодвинув пустой поднос, он достал из сумки телефон и включил его.

Как только вставленная SIM-карта ожила, телефон, который был выключен десять дней, тут же задрожал от лавины уведомлений.

— Так... начнём с У Сока. — Он был готов к этому, но брови всё равно невольно сдвинулись.

Окно сообщений было забито всевозможной бранью.

Поначалу оскорбления были простыми, но с каждым днём становились всё изощрённее.

Сообщения, отправленные в первый день его исчезновения, были полны беспокойства, поэтому остальные девяносто девять процентов ругани уже почти не задевали.

Нахмурившись, Чжи Ан набрал ответ, стараясь передать искреннее раскаяние.

— Прости, прости... — Отправив сообщение, наполненное всей своей искренностью, он тяжело выдохнул и пролистал экран дальше.

Яркие, пёстрые оскорбления снова врезались в глаза.

Похоже, что бы он ни сказал, прощения ждать не стоило.

Наверное, стоило поговорить лично, а не через переписку.

Чжи Ан глубоко вздохнул, нашёл в списке номер матери и нажал на вызов.

Юн Ок Си ответила ещё до того, как пошёл гудок.

Он даже не успел вдохнуть.

— Чжи Ан!

— Да, мам, это я.

— Ты хоть представляешь, как твоя мама волновалась?

Как и ожидалось, в голосе слышалось беспокойство. Чжи Ан опустил глаза.

Голос матери звучал так же, как в его памяти, но в нём впервые чувствовалось такое волнение.

— Если мама сказала тебе сбежать, ты должен был сказать, где и как живёшь. Как ты мог быть таким жестоким и холодным? Знаешь, как мама переживала?

— Прости...

— Мама так боялась, что у тебя могли появиться... плохие мысли...

— А! Мам, нет, совсем не так! Отныне я никогда...

Фраза, что «такого больше не повторится», застряла у него в горле.

Вдруг на него нахлынул страх.

Грудь сжалась при мысли о предстоящем исчезновении.

— Мам, я хочу серьёзно поговорить с тобой и с бабушкой. Хочу получить разрешение... хочу всё рассказать.

— Бабушке?

— Да. Я хочу сказать ей, кто отец ребёнка.

— Мама уже знает, Чжи Ан. Мне звонил Хан Джу.

Чжи Ан шумно выдохнул, будто выпуская застоявшийся воздух.

Он этого ожидал.

Почему же Хан Джу вёл себя так, будто имеет на него права? Это было странно.

— Мам, ты ведь не сказала Хан Джу, что я беременен, правда?

— С какой стати я бы рассказывала о тебе другим? Мама не станет распускать слухи. К тому же Хан Джу сказал, что ты живёшь у Хи Со, и попросил вернуть тебя домой. Он говорил, что слышал о тебе какие-то гадости или неуважительные вещи, пока ты был снаружи.

Хотя он доверял матери, любопытство всё же не отпускало.

Чжи Ан поколебался и спросил ещё:

— Мам, ты ведь не сказала бабушке, что я живу у Хи Со-хёна, да?

— С какой стати бы я...

— Вот и хорошо, мам. Пожалуйста, скажи бабушке, что я сегодня зайду.

Передай, что у меня есть важный разговор. И скажи, чтобы она не позволяла управляющему Чану вмешиваться.

— С каких это пор твоя бабушка слушает маму? Ну ладно, я постараюсь убедить её подождать тебя.

— Спасибо, мам. Это ненадолго. Я зайду сегодня вечером.

Чжи Ан тяжело вздохнул, держа телефон после окончания разговора.

Он подумал, что если так пойдёт и дальше, вздыхание станет привычкой, и ему захотелось зашвырнуть телефон куда-нибудь подальше, чтобы не видеть.

Он набрал ещё одно короткое сообщение У Соку и тут же выключил телефон, не дожидаясь ответа.

Сидя так, Чжи Ан вдруг понял, что в его разговоре с матерью что-то было не так.

«Зайду домой».

Он сказал это так, будто собирался вернуться.

После каких-то десяти дней, проведённых вместе, он говорил так, будто дом Чон Хи Со был теперь и его домом.

А что, если он предложит Чон Хи Со продолжить жить вместе?

Чжи Ан увлёкся своими фантазиями и только потом очнулся.

Он заметил, как Чон Хи Со идёт к нему издалека.

Секретарь что-то шептал ему на ухо, пока они медленно приближались к столику Чжи Ана.

Чон Хи Со обладал особым талантом моментально притягивать к себе внимание Чжи Ана.

Свою роль в этом играло и солнце, льющееся в ярко освещённое кафе.

Свет искрился и подчёркивал его черты.

— Похоже, это займёт чуть больше времени, — сказал Чон Хи Со, остановившись перед ним и улыбнувшись, глядя на пустой поднос.

Лёгкий аромат духов смешался с его феромонами, которые едва ощутимо окутали тело Чжи Ана.

— Я в порядке.

— Хочешь ещё что-нибудь съесть?

Чон Хи Со достал кошелёк и протянул его Чжи Ану.

Наклонившись, он взял бумажную салфетку и аккуратно вытер уголок его рта.

От руки, коснувшейся его подбородка, вновь потянулись феромоны.

Чжи Ан покраснел, вдыхая этот запах.

Он уже привык к этому за последние десять дней, за двадцать совместных приёмов пищи.

Из-за утренней тошноты Чжи Ан почти ничего не ел, и Хи Со всегда заботился о нём перед едой.

Выражение лица и движения у него были те же, что и дома, но сейчас, на людях, это выглядело иначе.

Чжи Ану стало неловко.

Он резко встал, отстраняясь.

— Если ты вот так дашь мне кошелёк, я же всё потрачу! Так ты мне доверяешь?

— Иди. Покажи его хозяину кафе. — весело прошептал Чон Хи Со.

Он хлопнул Чжи Ана по спине, и тот, чтобы избежать этого прикосновения, поспешно направился к стойке с выпечкой, почти убегая.

Как только он оказался вне досягаемости феромонов Хи Со, обернулся и увидел, как тот спокойно возвращается к съёмке интервью.

Чжи Ан смущённо почесал затылок.

Из-за тепла, оставшегося от прикосновений и лёгкого аромата, жар с лица никак не спадал.

— Грешный мужчина... — пробормотал он, положил бумажную салфетку на пустой поднос, взял щипцы и пошёл выбирать выпечку.

Он не знал, сколько всё это стоило, когда секретарь покупал еду, но теперь увидел, что цены были довольно высокими.

Один только круассан стоил 9 000 вон.

Рука Чжи Ана, пропитанная душой простолюдина, замерла, не решаясь взять его.

Самая дешёвая мадленка стоила 6 000 вон и была размером всего с два пальца.

Зато выглядела вполне достойно.

Пока он колебался, держа щипцы и глядя на витрину, рядом подошёл кто-то из работников.

— Если вы зарегистрируетесь в нашей бонусной программе, мы дарим одну буханку хлеба за каждые 10 000 вон покупки.

— Что? Так это почти как один плюс один, да? Почти даром!

Только что он думал, что здесь всё слишком дорого, но теперь моментально поддался.

— Мы недавно открылись и хотим привлечь постоянных клиентов. Попробуйте, это действительно шедевр.

Услышав последнее слово, Чжи Ан повернул голову и посмотрел на говорившего.

Он подумал, что это обычный сотрудник, но, похоже, это был сам хозяин кафе.

Крупный мужчина в фартуке, едва налезавшем на его широкие плечи, добродушно улыбнулся Чжи Ану.

— Круассан с молочным кремом просто восхитительный. И попробуйте с голубичной маскарпоне — они разбираются быстрее всех. Сегодня вам повезло — обычно их уже не остаётся.

— Вау, правда? Выглядит и правда аппетитно...

— А раз вы такой милый, я добавлю вам ещё один в подарок.

— Хозяин, вы и правда умеете делать бизнес, — сказал Чжи Ан, слушая объяснение.

От его слов выпечка вдруг показалась ещё вкуснее, и он стал добавлять всё новые позиции на поднос, думая, что всё это может быстро раскупиться.

Благодаря владельцу, который шёл за ним и с энтузиазмом рекламировал ассортимент, поднос вскоре заполнился до краёв.

— Итого 58 000 вон, — радостно объявил хозяин.

— Э-э... — Чжи Ан наконец пришёл в себя, услышав сумму.

Он даже успел продиктовать номер телефона, чтобы зарегистрироваться в бонусной программе, но цена всё равно ошеломила его.

Медленно повернув голову, он поискал глазами Чон Хи Со.

Казалось, тот наблюдал за ним, и в тот момент, когда их взгляды встретились, всё совпало по времени.

— ...

Чжи Ан, до этого радостно улыбающийся, внезапно застыл.

Чон Хи Со смотрел на него с выражением откровенного недовольства.

Он что, переборщил с покупками?

Но ведь Чон Хи Со не из тех, кто придирается к таким вещам...

— Клиент? — позвал продавец.

— А, извините. Я заплачу. — Чжи Ан неловко улыбнулся, достал из кошелька чёрную карту и передал её кассиру.

После оплаты хозяин протянул ему бумажный купон с несколькими штампами и ещё одно печенье, лежавшее на прилавке.

— Это тоже от нас, в качестве бонуса.

— Эм... вам не кажется, что вы слишком много мне дарите?

— Дарю, чтобы вы снова пришли.

— О...

Чжи Ан не думал, что придёт сюда ещё раз, но проглотил ненужную реплику и просто широко улыбнулся.

<http://bllate.org/book/14446/1277436>